

рубежом (преимущественно в Париже) в 1906 — 1908 годах практически не рассматривается В. Быстровым. Этот очень важный период даже не выделен им в особую главу, что вполне объяснимо для «петербургской биографии». Зато значительное внимание автор уделяет адресам северной столицы: дому инженера-генерала Ф. Бауэра, в котором Д. Мережковский провел детство; Третьей классической гимназии, где учился будущий писатель; квартирам Мережковских на Вере́йской, Литейном и Сергиевской; редакциям журналов («Северный вестник», «Мир искусства», «Новый путь» и др.); многочисленным кружкам и салонам (В. Искуль, О. Миллера, Я. Полонского, К. Случевского, Вяч.И. Иванова, Н. Дризена и др.). Особый колорит повествованию придают воспоминания петербуржцев (в частности — В. Набокова и проф. Н. Чистовича). Автором книги внимательно прослеживаются личные и творческие взаимоотношения Мережковских с петербургскими писателями и поэтами (С. Надсоном, А. Плещеевым, П. Вейнбергом, Н. Минским, А. Волынским, Ф. Сологубом, В. Розановым, А. Блоком и др.). Московские литераторы интересуют В. Быстрова в меньшей степени. Из наиболее выдающихся он мельком упоминает Валерия Брюсова и Андрея Белого.

С другой стороны, жизнь Мережковских в Петербурге становится лишь канвой повествования, главным героем которого является город и его отражение в творчестве обоих писателей на уровне тем, образов и мотивов. Так, В. Быстров отмечает, что уже в ранней лирике Мережковский явно не желал быть «певцом» столицы: «Его манили темы и мотивы отвлеченные, философские...» (с. 29). Однако приметы города все же встречаются в первых произведениях писателя. В изображении некоторых из них автор книги усматривает «черточки импрессионистической манеры» (с. 34). Полноценный облик города возникает у Мережковского в «повести в стихах» «Вера», «петербургской поэме» «Смерть» и поэме «Конец века». Причем в последней Петербург изображается из парижского «далека». А тема Петра Великого, незримо царящего над городом, станет, по верному замечанию В. Быстрова, впоследствии одной из важнейших в исторических романах Мережковского («Петр и Алексей», «Александр I», «14 декабря»). Автор приходит к очень любопытному выводу: «Отношение писателя к Петербургу, этому особому “граду”, лежащему как бы на границе между Русью и Западом, отражало его сложное, менявшееся с годами восприятие и того и другого мира» (с. 114). В свою очередь, Петербург-Петроград военных и революционных лет (1914 — 1919) дается через восприятие З. Гиппиус, которая не только вела «своего рода летопись совершающихся событий» (с. 284), но и посвятила своему «прекрасно-страшному» городу проникновенные строки.